

image not found or type unknown

Тот, кто сможет дать потребителю лучшее качество по низким ценам, непременно станет во главе индустрии, безразлично, какие бы товары он ни производил.

Это непреложный закон.

Генри Форд I

Корпоративное право за рубежом и в России развивается в различных, даже прямо противоположных направлениях.

В развитых промышленных странах корпоративное право имеет тенденцию к сужению, тогда как массив публично-правовых норм там неуклонно растет и расширяется.

Общепризнано, что с помощью норм публичного права опосредуется программно-целевое регулирование экономики страны, административные и судебнопроцессуальные, бюджетные и налоговые отношения, отношения, связанные с обороной и государственной безопасностью, обеспечением правопорядка, решением медицинских, экологических проблем и т.д. Однако практика современных буржуазных государств показывает, что государственное вмешательство становится более активным и в области производственных отношений, в сфере, традиционно регулируемой нормами частного права (корпоративными и договорными). Среди таких действий государства можно назвать введение правил о недобросовестной конкуренции, ограничительной хозяйственной практике, мер судебного или административного контроля, фиксирование предписаний относительно вступления в договор и др. Это объективный процесс, который обуславливается многими причинами.

В то же время расширение публичного права неизбежно приводит к сужению сферы корпоративного регулирования.

Бесспорно, в государственном регулировании необходимо соблюдение известной меры, поскольку оно может быть как положительным фактором, так и отрицательным, замедляющим процесс социального развития, подавляющим

интерес производителей к высокоэффективной деятельности. Именно эту тенденцию подметила в 1970-х годах в Великобритании М. Тэтчер. Идея "ограниченного правительства", т.е. правительства, отказавшегося от борьбы за расширение вмешательства в экономическую жизнь общества и ограничившего сферу своих полномочий, стала определяющей в ее политике.

Сегодня в экономически развитых странах неуклонно идет процесс увеличения массива публично-правовых норм за счет снижения доли норм корпоративных. Публичное право - это гарант жизнеспособности человечества, потому что за частными интересами нельзя увидеть цель, к которой мир движется. Развитие публичного права свидетельствует о развитии цивилизации. Доля публичного права прямо пропорциональна уровню образования, интеллекта и культуры общества. Публичное право в отличие от права корпоративного в большей мере выражает отношения взаимозависимости членов общества, а поскольку общественные связи все время расширяются, становятся более тесными и многообразными, увеличивается и удельный вес публичного права. Заметим, что этот процесс протекает очень медленно.

В России все обстояло и обстоит иначе. Одной из особенностей российской цивилизации на протяжении всей ее истории является весьма незначительная степень экономической свободы, причина которой - неразвитость частной собственности. Корпоративное же право по своей сути есть юридическая форма такой свободы. И если ранее ощущался ее дефицит по сравнению с европейскими странами, то после революции 1917 г. свобода в хозяйственной деятельности была практически уничтожена. Победное шествие государственной собственности привело к тотальной зарегулированности всей жизни, что свело на нет и корпоративное право. Публичное же право, напротив, разрослось, задушив частную инициативу, предприимчивость коллективов, лишив их деятельность здравого смысла, что в конечном счете парализовало весь социальный организм.

Провозглашение в России курса, связанного с переходом к рыночной экономике, и начавшееся реформирование экономики предполагают изменение соотношения публичного и частного права. Сейчас корпоративное право начало быстро развиваться, а все, что ранее считалось сферой общих интересов (сферой публичного права) и регулировалось с помощью законодательных норм, постепенно сужается.

Корпоративными нормами в определенной мере уже регулируются такие сферы, как использование предприятиями финансов, их управленческие и

организационные отношения, применение наемного труда, движение принадлежащего им имущества и т.д. Публично-правовые нормы в рыночных отношениях будут сдерживать конкуренцию, выступать против ее агрессивности и разрушительности, способствовать предотвращению или ликвидации вреда от производства. Законодательное регулирование может и должно иметь место и в рыночных отношениях, но не в таких масштабах, как это было до сих пор. Умеренное участие государства в правовом регулировании, не стесняющее свободы его субъектов, - вот к чему надо стремиться.

Есть еще одно соображение на этот счет.

Решая задачу по децентрализации права и ориентируясь на опыт других стран, надо учитывать российскую специфику. Историческая недооценка частной собственности, склонность к общинным формам труда, психологическое неприятие разделения общества на бедных и богатых выдвигают корпоративные нормы на первое место в массиве норм, составляющих частное право. В странах Запада корпоративные нормы, опосредующие в основном коллективную собственность, не доминируют в частном праве. Если брать малые формы предпринимательства (товарищества), то там значительное место занимают договоры. Бездумное копирование указанной пропорции при использовании юридических средств было бы неправильным так же, как и стремление сначала перейти от государственного социализма к дикому капитализму, а потом наращивать основы истинного социализма. И если в западных странах доля корпоративных норм в частном праве возрастала постепенно, по мере развития коллективной (акционерной) формы собственности, то у нас корпоративное право, скорее всего, сразу же начало занимать значительное место в правовом массиве. Ведь мы идем по другому пути; по пути приватизации прежде всего крупной государственной собственности, которая была нажита коллективным трудом, и передачи ее не индивидуальным, а коллективным субъектам.

Как бы там ни было, время законодательного конструирования собственности подошло к концу. Собственность - это категория скорее частноправовая, а не публично-правовая. Ее регулирование должно осуществляться на началах саморегулирования, в том числе с помощью корпоративного права.

Итак, доля корпоративных норм в России увеличилась и будет значительно увеличена в дальнейшем. Но очень важно, чтобы при этом была соблюдена мера и общество не впало в другую крайность, когда корпоративное право смогло бы задушить свободу и инициативу работников. Поэтому корпоративными нормами

должны регулироваться лишь те вопросы, которые затрагивают основы жизни коллектива той или иной организации. Ситуации, не таящие в себе опасность дезорганизации производства, не требуют регулирования в корпоративном порядке.

Да и в регулировании отношений, относящихся к сфере корпоративного права, не всегда нужна жесткость. Иногда целесообразно предусмотреть в корпоративном акте несколько вариантов поведения работника либо дать ему возможность действовать самостоятельно. В противном случае корпоративное право может привести к диктату, только уже не государственному, а коллективному.